

Действительно, как гордые воины и слуги, чтобы заставить любого из рыцарей отступить, потребовалось бы нечто большее, чем слова, даже сказанные слугой. Скорее всего, они все еще были ошеломлены внезапным вмешательством Всадника в их поединок и просто ждали, чего хочет массивный мужчина, прежде чем либо проигнорировать его, либо прикончить - на этот вопрос вскоре ответил сам гигант, приветствуя всех присутствующих.

"Меня зовут Искандер, Король Завоевателей!" - объявил массивный слуга, не обращая внимания на шокированные взгляды, украсившие лица его зрителей, когда он бесцеремонно раскрыл свое истинное имя перед противниками, а глаза Лелуша расширились под маской от такого смелого заявления: "Я участвую под классом Всадника в этой войне Святого Грааля!"

'Он что, спятил?' недоумевал Лелуш, не в силах понять, зачем Александру Великому так нагло раскрывать свою Истинную Личность. Хотя его легенда не имела такого влияния на общество Британии, как легенда короля Артура, факт оставался фактом: этот человек был одним из величайших тактиков своей эпохи, действительно революционером, чьи многочисленные успехи вдохновляли многие британские кампании, им часто посвящались целые лекции в Военной академии.

Учитывая это, можно представить, как физически больно было Лелушу, как коллеге-тактику, наблюдать за тем, как прославленный Король Завоевателей совершает такую безрассудную ошибку.

'Это... если это вообще ошибка...' - пробормотал он, сузив глаза, глядя на живую легенду, не обращая внимания на крики расстроенного мальчика, скорее всего, хозяина Всадника, который, очевидно, ехал в колеснице Слуги, вспоминая взлом Библиотеки в тот день, точнее, похищенные предметы. "Искандер не сделал бы ни одного шага, если бы это не было неотъемлемой частью его победы, и я очень сомневаюсь, что в мире есть Слуга, который не слышал о Короле Завоевателей. '

Короче говоря, Райдеру не нужно было скрывать свое имя, чтобы быть более эффективным в бою. Одного того факта, что перед тобой человек, некогда покоривший весь известный мир, было бы достаточно, чтобы дать любому герою пищу для размышлений.

Правда, копия Лансера могли дать ему преимущество в бою один на один, но против тактики "бей и беги" класса Всадника они мало что дадут. То же самое можно сказать и о Сэйбер: даже если бы она не была ранена, благородный фантом Антикрепости мало чем помог бы ей в борьбе со скоростью Наездника, если только она не выпустила его в тот момент, когда он набрасывался на нее, а для этого нужно было точно рассчитать время.

Лишенная Экскалибура и лишенная физических возможностей из-за проклятия Гаэ Буидхэ, Сэйбер находилась в худшем положении, чем Лансер, с чисто статистической точки зрения, особенно если учесть его собственные планы по обеспечению выживания Рыцаря Фианны.

"Хотя статистика мало что значит, когда речь идет о Слугах..." - напомнил он себе, возвращаясь к Королю Завоевателей, который щелчком по лбу заставил своего Мастера

замолчать. "Искандеру этот факт слишком хорошо известен".

С другими Слугами...

"Судьба свела нас всех вместе, чтобы сражаться за Грааль". Искандер улыбнулся двум рыцарям, словно приветствуя старых друзей: "Но сначала я хотел бы спросить вас кое о чем". Он широко раскинул руки, словно желая обнять их обоих: "Как насчет того, чтобы отдать мне Грааль и присоединиться к моей армии? Если вы откажетесь от претензий на Грааль, я буду считать вас друзьями и разделю с вами радость завоевания мира!".

Поднявшись на эшафот, он заметил, как Арчер споткнулся, словно его ударили сзади, и Король Завоевателей не смог сдержать улыбки, которая расширилась от его реакции, но вскоре она угасла, когда Лансер и Сэйбер заговорили, и обе они без колебаний отвергли его щедрое предложение, причем Сэйбер даже обругала его за то, что он "оскорбил" ее.

Вздыхнув, Райдер почесал в затылке, совершенно не обращая внимания на враждебные взгляды двух рыцарей. "Я более чем готов обсудить условия". Он предложил, чувствуя, что поступает совершенно вежливо, но был отвергнут еще раз.

"Кроме того, я сама - король". заявила Сэйбер, ее выражение лица было вызывающим, и если только глаза короля не подвели его, он был разочарован, так как она встретилась с ним взглядом. "Король отвечает за благополучие Королевства Британии. Каким бы великим королем вы ни были, я не могу опустить себя до ранга подданного".

"Король Британии, говоришь?" Всадник задумался, его брови удивленно поднялись, когда он снова взглянул на маленькую фигурку: "Какой сюрприз! Я не ожидал, что король рыцарей окажется маленькой девочкой!"

"Не хочешь ли ты попробовать клинок этой "маленькой девочки", Король Завоевателей?" потребовала Сэйбер, держа невидимый Экскалибур обеими руками, не обращая внимания на боль в левой руке, не желая показывать слабость перед другим королем.

"Похоже, переговоры провалились..." Райдер вздохнул, нахмутив брови и потирая затылок, игнорируя протестующие возгласы Вейвера, даже когда он взглянул на кран: "А может, и нет. Что ты можешь сказать по этому поводу, Арчер?"

"Арчер?" удивились Сэйбер и Лансер, напрягаясь при упоминании своего собрата-рыцаря. Сэйбер выпустила проклятие, бросившись рядом с Айрисвиэль, чтобы защитить ее от подлого нападения. "Где он, Всадник?"

"Там, на вершине самого высокого строения." "Я видел, как он следовал за тобой и твоим Мастером, когда вы пришли ответить на вызов Лансера. Он все это время наблюдал за битвой".

'Будь оно все проклято!' Сэйбер поклялась, ее глаза сузились, даже когда глаза Айрисвиэль расширились от мысли, что вражеский Слуга был так близко к ним все это время, и никто из них не заметил.

"Таиться в тенобычный убийца...!" выплюнул Лансер, и красивое лицо Первого Копья Фианны стало жестким, когда он обвиняюще посмотрел на журавля, нацелив Гаэ Дирг на невидимого зрителя: "Ты смеешь, как называть себя рыцарем, лучник?"

"Полегче с ним, Лансер." Всадник призвал, его тон был веселым, когда он стоял со скрещенными руками перед ним. "В конце концов, как лучник, он лучше всего подходит для боя на расстоянии. Однако во время вашей битвы он ни разу не достал оружия. Напротив, вы должны похвалить его за то, что он позволил вашей дуэли с Сэйбер пройти бесспорно, потому что я очень сомневаюсь, что он был единственным слугой, привлеченным звуком ваших столкнувшихся клинков".

Лансер замолчал, его глаза все еще были сужены, хотя было ясно, что большая часть гнева, который он затаил, угасла перед лицом слов Райдера, когда он вместе с Сэйбер оглядел окрестности.

"Так что скажешь ты, Арчер? Не стыдно ли тебе таиться в тени, несмотря на мастерство Лансера и Сэйбер?" - потребовал он, подняв в воздух оба кулака. "А что касается остальных, кто наверняка таится в тени, собирайтесь здесь и сейчас! Те, кто слишком труслив, чтобы показать себя, заработают презрение Искандера, Короля Завоевателей!"

С Лелушем...

"Он определенно умеет говорить...", - заметил Лелуш, ругаясь себе под нос, когда его положение оказалось под угрозой. Правда, для него это ничего не значило, поскольку его двойники в данный момент следили за Кирицугу, его сообщником и лордом Эль-Меллой, как ястребы, и были более чем способны действовать автономно без его указаний. Просто сам факт того, что его обнаружили, нарушил его план действий.

Он намеревался дождаться, пока Лансер или Сэйбер будут уничтожены, предпочтительно последний, а затем наброситься на победителя, чтобы прикончить его до того, как он успеет оправиться. Учитывая, что оба их Мастера находились на расстоянии удара, достаточно было бы одной меткой пули, чтобы уничтожить двух оставшихся рыцарей.

Однако, благодаря громогласному появлению Райдера, этот план не только был официально разрушен, но и его позиция и цели оказались под угрозой из-за вызова Короля Завоевателей.

"Что же делать... - размышлял он, сузив глаза в раздумьях, - ни один уважающий себя Слуга не проигнорирует столь откровенную провокацию, уж точно не член Рыцарского класса, но если я откажусь ответить на его вызов и останусь незамеченным, они начнут подозревать".

<http://tl.rulate.ru/book/67787/1987914>